

УДК 811.124 '38:82-13

Анастасия Викторовна Котова,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургский государственный университет
ветеринарной медицины, Санкт-Петербург, Российская Федерация
anastakot@gmail.com

НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА КАК ОБРАЗ СРАВНЕНИЯ В «ЭНЕИДЕ» ВЕРГИЛИЯ И «АРГОНАВТИКЕ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА

В статье рассматриваются сравнения с небесными телами в римском эпосе на материале «Энеиды» Вергилия и «Аргонавтики» Валерия Флакка. Значимая роль в поэтике античного эпоса принадлежит художественному приему сравнения, с помощью которого автор проясняет характерную черту некоего явления, сопоставляя его с другим явлением совершенно иного рода. Через сравнения древние авторы передавали конкретную идею, обращенную к опыту индивидуальной памяти воспринимающего, к его личным ассоциациям, основанным на жизненном или художественном опыте.

Ключевые слова: Вергилий; Энеида; Валерий Флакк; Аргонавтика; небесные тела; сравнения.

Anastasiya V. Kotova,

*PhD, Docent, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint Petersburg, Russia*

HEAVENLY BODIES AS VEHICLES IN VERGIL'S "AENEID" AND VALERIUS FLACCUS' "ARGONAUTICA"

The article examines the similes with heavenly bodies in the Roman epic based on the material of Virgil's "Aeneid" and Valerius Flaccus' "Argonautica". A significant role in the poetics of the ancient epic belongs to the artistic method of simile, with the help of which the author clarifies the characteristic feature of a certain phenomenon, comparing it with another phenomenon of a completely different kind. Through similes, the ancient authors conveyed a specific idea addressed to the experience of the perceiver's individual memory, to his personal associations based on life or artistic experience.

Key words: Vergil; Aeneid; Valerius Flaccus; Argonautica; heavenly bodies; similes.

Сравнение как художественный прием имеет древнее происхождение и является неотъемлемой чертой эпического стиля. В эпических поэмах сравнения выполняют множество функций: структурируют текст, замедляют повествование, заменяют действие, повышают напряженность, характеризуют людей, создают внутри- и интертекстуальные ссылки и др. [1, p. 768].

Сравнения делятся на краткие и развернутые, но в любом случае состоят из трех частей: объекта сравнения, образа сравнения и *tertium comparationis*, основания для сопоставления.

Античная эпическая традиция берет начало в поэмах Гомера и продолжается в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (III в. до н. э.), «Энеиде» Вергилия (I в. до н. э.), «Аргонавтике» Валерия Флакка (I в. н. э.).

Используя сравнения, поэты, очевидно, стремятся быть понятыми, в связи с чем вносят ясные для слушателя или читателя образы. Ряд исследователей [2, p. 90; 3, p. 381–397; 4, p. 42–43; 5, с. 247–248] полагают, что расчет идет на жизненный опыт людей: в эпических сравнениях менее привычные явления объясняются через понятные слушателю образы. Иного мнения придерживается О. Л. Ахунова [6, с. 87, 91], которая считает, что образность в сравнениях связана не с житейским опытом слушателей, а опытом художественным, опытом знакомства с тем, как эти образы отражены в рассказах и песнях. Такое прямое обращение к опыту индивидуальной памяти воспринимающего, к его личным ассоциациям направлено на образное постижение действительности.

На основании образов, используемых для сопоставления, сравнения подразделяются на лексико-семантические группы. Цель данного исследования состоит в анализе сравнений с образами, которые можно было бы отнести к семантической группе под условным названием «Небесные тела», в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка, эпических поэмах I в. до н. э. и I в. н. э. соответственно. Обращение именно к этим текстам, на наш взгляд, представляется оптимальным, поскольку обе поэмы, базирующиеся на мифо-

логических сюжетах, напрямую восходят к гомеровскому наследию и принадлежат к одному жанру античного эпоса; эти тексты написаны на одном языке, и анализируемый материал имеет сопоставимый объем.

В качестве материала исследования в данной статье выступают стихи из «Энеиды» и «Аргонавтики», содержащие сравнения с небесными телами (Aen. III, 635–637; V, 525–528; VI, 450–454; VIII, 18–25; VIII, 587–591; X, 270–275; Arg. I, 670–672; II, 503–508; V, 366–372; V, 563–566; VI, 524–528; VI, 604–608). В работе используются как теоретические методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция), так и филологические методы интерпретации текста.

В обеих поэмах насчитывается по 6 сравнений, где образом сравнения является небесное тело, что составляет 4,54 % от общего числа сравнений в тексте в «Энеиде» и 4,48 % в «Аргонавтике»; это, в частности, демонстрирует преемственность античной эпической традиции.

В «Энеиде» имеются сравнения с солнцем (III, 635–637), падающими звездами (V, 525–528), с Луной (VI, 450–454), светом солнца или луны, отраженным в воде (VIII, 18–25), Люцифером (персонификацией планеты Венеры, видимой по утрам) (VIII, 587–591), Сириусом и кометами (X, 270–275).

Что касается объектов сравнения, с небесными телами в «Энеиде» чаще всего сопоставляются мужские персонажи – Эней, Паллант, Акест:

- стрела Акеста сравнивается с падающими звездами (V, 525–528);
- Эней, обуреваемый думами и бросающийся из одной крайности в другую сравнивается со светом солнца или луны, отраженным в воде (VIII, 18–25);
- Паллант сравнивается с Люцифером (VIII, 587–591);
- Блеск шлема, гривы на гребне, щита Энея сравниваются с созвездием Сириуса и кометами (X, 270–275).

В описании женских персонажей сравнение с небесным телом используется один раз, а именно тень Дидоны, которую Эней встречает в Подземном царстве, сравнивается с Луной в начале месяца, которую то ли видно, то ли кажется, что видно (VI, 450–454).

Последнее сравнение из этой группы – со светочем Феба – встречается в описании глаза Циклопа (III, 635–637).

В «Аргонавтике» имеются сравнения с осью земли (I, 670–672), Орионом (II, 503–508), звездами (V, 563–566), Сириусом (V, 366–372; VI, 604–608) и кометами (VI, 604–608), Люцифером (VI, 524–528).

Что касается объектов сравнения, с небесными телами у Валерия Флакка чаще всего сопоставляются мужские персонажи – Ясон и Арон:

- Ясон сравнивается с Сириусом (V, 366–372), его шлем – с Сириусом и Кометами (VI, 604–608);

- Арон, воин в войске Ээта, сравнивается с Люцифером (VI, 524–528).

В остальных трех сравнениях объектами являются не люди:

- море сравнивается с осью земли (I, 670–672);
- морское чудовище сравнивается с Орионом (II, 503–508);
- блеск оружия сравнивается с блеском звезд (V, 563–566).

Сравнение главных героев с Сириусом, на наш взгляд, по-своему примечательно. Античная литературная традиция, вероятно, отразила обыденные верования греков и римлян, полагававших, что появление этой звезды несет смертоносную жару. Упоминание об этом можно обнаружить у многих авторов: например, Germ. Fr. Arat. fr. 4 (4+3), v. 41–42 (letifer Sirius); Sil. It. Pun. XVI, 99 (letiferos accendens Sirius ignis); Stat. Silv. II, 1, 216 (letalis Sirius); App. Verg. Aetna 602 (vigil fervens ubi Sirius ardet); Verg. Georg. IV, 425 (rapidus torrens Sirius); Aen. X, 273–275 (... aut Sirius ardor / ille sitim morbosque ferens mortalibus aegris / nascitur et laevo contristat lumine caelum) и т. д. Отсюда и сравнения персонажей с Сириусом обретают угрожающий, зловещий подтекст и возникают чаще всего в контексте батальных сцен.

Эпическая традиция сравнений с Сириусом начинается в «Илиаде» Гомера, где с сиянием Сириуса сопоставляется блеск доспехов, которым Диомеда наделила Афина (V, 4–8): ‘Зажгла ему от шлема и щита неистощимый огонь, подобный звезде уходящего лета, что ярче всех сияет, омывшись в Океане: такой ему огонь зажгла от головы и плеч и отправила его в середину битвы, где теснилось более всего воинов (перевод автора статьи).

Большее влияние на традицию оказало сравнение из 22-й песни «Илиады», где блеск панциря Ахилла, бегущего по троянской равнине, сопоставляется с Псом Ориона (ст. 25–32): ‘Старец Приам его [т. е. Ахилла] первым увидел [досл. глазами], несущегося по равнине и сияющего, словно звезда, которая восходит в конце лета, и блеск [ее] ярк среди многочисленных звезд во мраке ночи; ее называют псом Ориона. Она ярче всех, но является дурным знаменем и несет несчастным людям сильную жару; так у него [т. е. Ахилла] бегущего медь блистала вокруг груди’. Рассказывая о Сириусе, Гомер акцентирует ее вредоносность – и тем самым сравнение с Ахиллом, сеющим вокруг себя смерть, получает дополнительное, более значительное *tertium comparationis*: Приам, глазами которого увиден Ахилл, не любит блеском его доспехов, а с ужасом следит за приближением смертельно опасного врага.

Сравнение с Сириусом также есть в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (III, 956–961): ‘Он [т. е. Ясон] же немного спустя показался томимой желанием [Медее], взмывая вверх, как Сириус из Океана, который прекрасным и ярким для взора восходит, но на мелкий скот безмерную беду нагоняет: так же прекрасным для взора к ней подошел Эзонид, но, появившись, муки любви пробудил’.

Сравнение Вергилия (X, 270–275), используемое для описания Энея, выглядит так: ‘На голове горит шлем, с верхушки на гребне разливается пламя, и золотой щит извергает обширный огонь: подобно тому как в ясную ночь кроваво-красные кометы зловеще алеют, или появляется жаркий Сириус, несущий жажду и болезни несчастным людям и омрачает небо зловещим блеском’.

Заметны сходства пассажей Вергилия и Гомера: у обоих речь идет о военной амуниции, которая блестит, и сопряжена с гибелью. Кроме того, как замечает С. Харрисон, оба сравнения (Aen. X, 270–275 и II. XXII, 25–32) поданы с точки зрения противника [7, p. 146].

Что касается Валерия Флакка, то его сравнение схоже с пассажем Аполлония Родосского тем, что у обоих речь идет о внешней красоте героев. Лексически Валерий Флакк сближает свой пассаж с вергилиевским, повторяя некоторые его слова и выражения: *non secus – non secus ac; nox – nocte; (nox) luciferas crinita faces – cometae sanguinei*. Также заметно и влияние Гомера: у Валерия Флакка в качестве *tertium comparationis* выступает яркость и, как следствие, внешнее превосходство (Ясон внешне настолько ярче Талая и других красавцев, насколько Сириус, когда озаряет осенью небо своим светом, ярче Аркада и Юпитера, то есть и Ясон, и Сириус выделяются на фоне других людей и звезд соответственно); но тут же содержится указание на пагубность Сириуса (*saevo cum nox accenditur auro; ast illum tanto non gliscere caelo / vellet ager, vellent calidis iam fontibus amnes*), а это уже второе *tertium comparationis* – вредоносность: Ясон, подобно Сириусу, окажется гибельным для Медеи. Таким образом, в вопросе *tertium comparationis* Валерий Флакк следует за Гомером; помимо прочего, на это указывают и лексические переключки: ὀπώρας – autumnno; νυκτὸς ἀμολγῶ – nox; ἀρίζηλοι αὐγαὶ – ignes, luciferas faces.

Подводя итог, отметим, что сопоставление сравнений с небесными телами в «Энеиде» и «Аргонавтике», с одной стороны, приводит к выводу о сходстве манеры авторов в использовании этой семантической группы сравнений: в обоих текстах их мало, и в трети случаев они используются при описании главного героя. С другой стороны, явным образом отличаются объекты сравнения: в «Энеиде» это преимущественно люди, тогда как в «Аргонавтике» такие сравнения используются применительно к людям редко.

В дальнейшем представляется перспективным расширить экспериментальный материал произведениями Гомера, Аполлония Родосского, Стация, Лукана и Силия Италика и проанализировать различные семантические группы образов сравнений внутри произведения и между произведениями с целью получения цельной картины по данному вопросу в античной традиции героического эпоса.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gärtner U., Blaschka K. Similes and Comparisons in the Epic Tradition // Structures of Epic Poetry / ed. by Ch. Reitz and S. Finkmann. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2019. Vol. 1 : Foundations. P. 727–772.
2. Podlecki A. J. Some Odyssean Similes // Greece & Rome. 1971. Vol. 18. P. 81–90.
3. Moulton C. Similes in the Iliad // Hermes. 1974. Bd. 102. P. 381–397.
4. Minchin E. Similes in Homer: Image, Mind's Eye, and Memory // Speaking Volumes: Orality and Literacy in the Greek and Roman World / ed. by J. Watson. Leiden ; Boston ; Köln, 2001. P. 25–52.
5. Потевня А. А. Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. 2-е изд., испр. СПб. ; М. : Филол. фак. СПбГУ : Академия, 2003. 373 с.
6. Ахунова (Левинская) О. Л. Образность гомеровского сравнения // Аристей. 2013. Т. 8. С. 81–93.
7. Vergil. Aeneid 10 / With Introd., Transl., and Comm. by S. J. Harrison. Oxford : Clarendon Press, 1991 (repr. 2002). XLIII + 303 p.